

Завадский нес в себе породу

13 июля исполняется 100 лет со дня рождения Юрия Александровича Завадского. Его называли волшебником театра. Говорили о его покоряющем Артистизме (и непременно с большой буквы).

В 1924 году Завадский создал свой театр - студию, которая в 1936 году была направлена в Ростов-на-Дону. (В эти дни Театр имени Моссовета параллельно с работой в Москве гастролирует в Ростове — в память о своем учителе). В 1940 году Завадский вернулся в Москву и стал главным режиссером Театра имени Моссовета. С театром он не расставался до конца своих дней.

Мы беседуем с главным художником этого театра Энар Георгиевичем Стенбергом, много лет лично знавшим Завадского.

— Энар Георгиевич, как вы познакомились с Завадским?

— Я заканчивал суриковский институт, когда Юрий Александрович объявил конкурс на оформление спектакля «Корнелия». Завоевав первую премию, я получил право на постановку. Завадский тут же принял меня посвящать в таинства театра. Сам хороший художник, он умел мыслить пространственно и пластически выразительно.

— Какие свойства характера Завадского как руководителя театра вам особенно запомнились?

— Глубокий, неподдельный интерес ко всему, что касалось театра. Например, это Завадскому принадлежит идея устроить наклонный пол в новом здании театра в саду «Аквариум». Помню, как Юрий Александрович ходил по недостроенному зданию и мечтал о новых постановках. Когда я работал над «Цезарем и Клеопатрой» и «Дон Карлосом», он приходил ко мне в мастерскую. Как молодой взбирался по высоким ступеням лестницы: подсказывал, проявляя при этом великолепный вкус.

— Известна его особая любовь к карандашам...

— Идя на репетицию, он всегда брал с собой карандаши. На заседаниях художественного совета рисовал присутствующих. Или же набрасывал пространственные композиции.

— О красоте и особой элегантности Завадского ходят легенды. Таким он и был в действительности?

— Он был удивительно красив. Высокий и стройный. Всегда со вкусом одетый. Когда его впервые увидела моя дочь, она не поверила в его возраст — у него была фигура молодого человека. Вообще создавалось впечатление, что он несет в себе породу.

— Его отношение к коллегам, друзьям всегда было доброжелательным?

— Характер у Юрия Александровича был мягкий. Иногда, правда, на репетиции начинал нервничать, но быстро остывал. У него в квартире я увидел абажур с прикрепленными к нему силуэтами Галины Улановой. И однажды, когда мы беседовали, он позвонил Улановой. По разговору я почувствовал, что у них сохранилась большая дружба. Окончив разговор, он сказал «Извините, мне нужно к Гале».

— Вот уже 17 лет Завадского нет с нами. Сохраняются ли в театре, которым он руководил, его традиции?

— Мне кажется, что дух Завадского сохраняется в нашем театре. Традиции его творчества продолжают жить в спектаклях моссоветовцев. Поверьте, нигде я не встречал столь дружеской атмосферы, как в Театре имени Моссовета. Все это продолжение когда-то заложенных Завадским норм общения.

Александр ШЕВЛЯКОВ.

Фото Веры ПЕТРУСЕВОЙ.